

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ И АФРИКИ

УДК 811.581.11

DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.4.385-411

МИТИГАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА РЕДУПЛИКАЦИИ ГЛАГОЛА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «ВМЕСТЕ»)

Л.Р.Мирзиева, С.С.Тахтарова, Е.Н.Куликова

ch_leisang@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данном исследовании рассматривается одна из важных функций редупликации китайского глагола – митигативная или функция коммуникативного смягчения. Следует отметить, что отечественными синологами это явление недооценено и дается только общее описание редупликации как речевой стратегии смягчения. В связи с этим, помимо лексико-грамматических и синтаксических свойств удвоения глаголов в китайском языке, мы отдельно рассмотрели речевые ситуации с редупликацией глагола и определили какие конкретные коммуникативные задачи решает эта категория языка. Помимо прочего, в данной работе мы делаем попытку посредством переводческого анализа определить какие лексико-грамматические средства выражения смягчения через удвоение глагола эквивалентны китайскому в русском языке и почему. В качестве языкового материала мы взяли примеры из медиадискурса. В ходе работы мы использовали исторический, сравнительно-сопоставительный метод и переводческий анализ китайского текста.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам: по сравнению с инфинитивной формой, удвоенная форма глагола несет выраженную, отчетливую функцию смягчения, что наиболее явно проявляется в таких коммуникативных ситуациях, как убеждение, защита лица, утешение и демонстрация вежливости. Редуплицированная форма глагола – стратегия, которую участники коммуникации используют для языковой адаптации в конкретно данной ситуации общения. Ее ключевая цель – сократить психологическое, социальное и эмоциональное «расстояние» между индивидуумами, снизить или свести к минимуму психологическую нагрузку на собеседника, при этом повышая степень доверия, что, в целом, направлено на улучшение качества межличностных отношений.

Ключевые слова: редупликация, митигация, прагматика, коммуникация, адаптация, китайский язык, медиадискурс.

Для цитирования: Мирзиева Л.Р., Тахтарова С.С., Куликова Е.Н. Митигативная специфика редупликации глагола в китайском языке (на примере сериала «Вместе»). *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 4(3): 385–411.

MITIGATIVE SPECIFIC OF VERB REPLICATION IN CHINESE LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE TV-SERIES “WE ARE TOGETHER”)

L.R. Mirzieva, S.S. Tahtarova, E.N. Kulikova

ch_leisang@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This study examines one of the important functions of the Chinese verb reduplication – mitigation or communicative mitigation. It should be noted that Russian sinologists underestimate this phenomenon and only give a general description of reduplication

as a speech mitigation strategy. In this regard, in addition to the lexical, grammatical and syntactic properties of verb doubling in Chinese, we separately considered speech situations with verb reduplication and determined what specific communication tasks this category of language solves. Among other things, in this work, we make an attempt, through translation analysis, to determine which lexical and grammatical means of expression of mitigation through verb doubling are equivalent to Chinese in Russian and why. We took examples from media discourse as linguistic material. In the course of our work, we used the historical, comparative-comparative method and translation analysis of the Chinese text.

In the course of the study, we came to the following conclusions: in comparison with the infinitive form, the doubled form of the verb has a pronounced, distinct softening function, which is most clearly manifested in such communicative situations as persuasion, face protection, consolation and demonstration of politeness. The reduplicated form of the verb is a strategy that communication participants use for language adaptation in a particular communication situation. Its key goal is to reduce the psychological, social and emotional "distance" between individuals, to reduce or minimize the psychological burden on the interlocutor, while increasing the degree of trust, which, in general, is aimed at improving the quality of interpersonal relationships.

Keywords: reduplication, mitigation, pragmatics, communication, adaptation, Chinese, media discourse

For citation: Mirzieva L.R., Tahtarova S.S., Kulikova E.N., Mitigative specific of verb replication in chinese language (on the example of the TV-series "We are together"). *Kazan linguistic journal*. 2020; 4(3): 385–411. (In Russ)

ВВЕДЕНИЕ

Редупликация глагола относится к одному из самых распространенных языковых явлений китайского языка. Чаще всего встречается в разговорно-бытовом и художественно-литературном дискурсе.

В данном исследовании рассматривается роль и форма выражения удвоения китайского глагола в повседневной ситуации диалогового общения, нами делается попытка понять, как работает редупликация с позиции прагматики и теории адаптивного поведения, в частности. Источником языкового материала послужил китайский сериал 2020 года «Вместе» “在一起”, посвященный борьбе с эпидемией коронавируса.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ МИТИГАЦИИ И СТРАТЕГИЙ МИТИГАТИВНОГО СМЯГЧЕНИЯ ШКОЛОЙ ПРАГМАТИКИ

Согласно В.Г. Гаку и А.А. Минаковой редупликация – двукратное или многократное воспроизведение одних и тех же языковых единиц в условиях «достаточной тесноты ряда», чтобы было легче маркировать и выделять их.

Оба исследователя подчеркивают его композиционно-смысловую роль в тексте. В то время как другие специалисты больше рассматривают редупликацию с позиции формы слова [2].

В российском и китайском языкознании сделано немало ценных исследований о глаголах. Одни рассматривают историю и эволюцию развития данной части речи, другие исследуют лексико-грамматические и синтаксические свойства глагола, что составляет подавляющее большинство. Также есть те, которые в отдельности рассматривают удвоение глагола, его разновидности и функции.

Так, Чжу Цзинсунь в свое время обобщил главные выразительные функции редупликации глагола, среди них [22]:

1. побуждение, просьба.

请狗日抱小孩儿的让让座。 – Будьте добры, уступите место (женщине) с ребенком.

2. описание действий, которые имеют свойство часто повторяться, не что иное, как часть обыденного ежедневного ритуала или привычка:

整天在家里，上上网，聊聊天。 – (Сегодня) целый день провел в Интернете, общался.

3. рассуждение, выражение точки зрения, мысли:

年轻人嘛，还是应该走走正道。 – Вы ведь молодые, должны поступать с умом.

4. описание результата, к которому хочет прийти говорящий, прогнозирование итога, исхода действия:

让他考虑考虑这个决定吧。 – Пусть (хорошенько) обдумает это решение.

5. выражение изменения:

他再长长就跟他爸爸一样高了。 – Еще немного и он догонит отца (речь идет о росте).

За последние годы ученые далеко продвинулись в области изучения китайского глагола. Стало появляться больше исследований, посвященных лексико-грамматическим функциям редупликации глагола. К примеру, Ян Пин считает, что главное назначение такого приема – «сократить, снизить энергозатраты», грубо говоря не производить лишних телодвижений. В данном сочетании так называемые «энергозатраты» – понятие субъективное, размытое субъективными представлениями говорящего. Это не объективная, реальная экономия времени и сокращение энергетических затрат на какое-то конкретное действие. Эта мера расположена на уровне ощущений, на психологическом уровне.

Использование удвоения глагола придает высказыванию деликатный, тактичный тон, что в дальнейшем приводит к тому, что при определенном контексте языковая ситуация может наполниться смыслом ленивой, расслабленной, неторопливой или безмятежной, легкой атмосферы.

Чжан Айминь и Ду Цзюань в своей работе, рассматривая категорию удвоения глагола, подчеркивают неразрывную связь между функцией и использованием, реализацией удвоения в языке. Они полагают, что в побудительных предложениях использование редупликации может породить целый ряд разнообразных значений, выполняет прагматическую и семантическую функции [20].

Побудительное предложение направлено на то, чтобы добиться от адресата выполнения нашей просьбы, а удвоение в свою очередь добавляет успокаивающую, умиротворяющую интонацию, смягчает острые углы, нивелируя прямолинейный, категоричный тон высказывания.

Сю Янчунь, проанализировав особенности редупликации китайского глагола в разговорном языке, пришел к выводу, что в прагматике, помимо семантического значения краткости действия, небольшого усилия, редупликация также имеет митигативное значение [19].

Ниже рассмотрим и сопоставим примеры:

快来帮我。 – Ну же, помоги мне!

快来帮帮我。 – Давай, подсоби мне/помоги-ка мне.

В первом высказывании явственно звучит побудительный, приказной тон, оно более категорично. А во втором, благодаря редупликации, уровень ультимативности заметно снижается, смягчается.

Такое подробное и развернутое изучение семантического значения и лексическо-грамматической функции редупликации глагола в китайском языке может достаточно обогатить наши отечественные исследования, в которых основное внимание направлено на словообразовательный и чисто грамматический аспекты удвоения.

При всем при том, как отмечает Чжан Хун, в работах китайских ученых не прослеживается сильная взаимосвязь между митигацией и редупликацией глагола, а если и проводится, то преимущественно эпизодически, не представляя собой конечную исследовательскую цель. Во-первых, изучается ограниченное число языковых ситуаций, в рамках которых реализуется митигативная функция редупликации, что не позволяет проследить, какие для этого нужны условия и предпосылки. Во-вторых, не классифицируют, при каких обстоятельствах или каком конкретно контексте воплощается митигативная роль удвоения. И, в-третьих, не поднимается вопрос, почему в диалогической речи говорящие обращаются именно к редупликации и ее митигативным свойствам. «Ставя перед собой задачу рассмотреть грамматическую функцию редупликации, они не смогли преодолеть границы, отделяющие их от семантического значения этого явления», – говорит он [9]. Для этого необходимо рассматривать этот вопрос с точки зрения прагматики и изучать речевые акты в разрезе адаптивной коммуникативной функции редупликации.

Точкой отчета исследований коммуникативного смягчения в научных кругах можно считать 70-ые годы прошлого века. Так, У.Лабов изучал особенности и закономерности использования митигативных стратегий с точки зрения социолингвистики, Марина Сбиса с позиции прагматики, а Г.Каспер и Ю.Хаус с точки зрения кросс-культурной коммуникации.

Китайские ученые провели достаточно детальный анализ использования коммуникативного смягчения на материале осмотра пациентов и оказания врачебной помощи – Хо Юншоу и телевизионных интервью – Ли Хайхуэй. Мао Яньшэн, в свою очередь, проведя исследование особенностей использования митигативных стратегий в китайском языке, выявил, с помощью каких средств и каких грамматических структур митигация реализуется непосредственно в китайском языке [14].

О митигации как самостоятельном языковом явлении впервые заговорили в рамках прагматики. В 80-ые гг XX в. Б.Фрейзер в своей работе «Коммуникативное смягчение» (Conversational Mitigation) выдвигает предположение, что, когда говорящий прибегает к митигации в речи, она не используется для того, чтобы выразить просьбу, обещание, извинение и др. задачи, которые решает иллокутивный акт; и даже не служит для передачи эмоционального состояния, например, тревоги, удивления, или для того, чтобы побудить собеседника к действию, убедить его в чем-то, что относится к перлокутивным актам [10].

Как считает Фрейзер, митигация, с одной стороны, выполняет декоративную функцию, она «украшает», обрамляет речевой акт, а с другой, направлена на то, чтобы нивелировать возможные негативные последствия для участников речевого акта. К ним относятся противоречия, столкновения интересов или коммуникативный провал [10].

Он также перечислил шесть видов языковых стратегий, которые способствуют смягчению и используются участниками коммуникации для избегания в речи излишней прямолинейности [10]:

1. косвенность речевого акта (indirectness in performing a speech act)
2. дистанцирование (distancing techniques)
3. оговорка, опровержение (disclaimer)
4. вводные глаголы (parenthetical verbs)
5. риторический вопрос (tag question)
6. хеджинг (hedges)

К.Каффи дает две ключевые характеристики митигации – ослабление и понижение (рисков неудачной коммуникации). Первое достигается с помощью ослабления резкости и ультимативности аргументации. Если бы демонстрация категоричности в обосновании своего мнения обладала диапазоном, то митигация в свою очередь была бы средством понижения.

Другими словами, когда у участников речевой ситуации разные уровни полномочий, обязанностей, степень ответственности, то митигация способствует их снижению и эффективной реализации коммуникативной задачи. К. Каффи подчеркивает, что, если рассматривать речь как неотъемлемую часть нашей жизнедеятельности и взаимодействия с социумом, то митигация – залог положительного результата. Это то, к чему стремятся все участники коммуникации [9].

Жань Юйпин считает, что одной из составляющих коммуникативного смягчения является выражение вежливости и это два взаимообуславливающих друг друга явления [16]. Согласно типологии языкового поведения, усиление коммуникативной позиции выражается непосредственно с помощью констатации, категоричного утверждения, принуждения, повеления, критики, укора. В этой связи митигация - не что иное, как компромисс в действии.

Малкольм Скъюис посвятил исследование выражения просьбы в речи мужских образов на примере классического китайского романа «Сон в красном тереме» и обнаружил, что вне зависимости от власти и социального положения наиболее распространенные средства выражения просьбы – максимально прямые, побудительные предложения, дополненные некоторыми средствами коммуникативного смягчения[12]. Из этого следует, что митигация в прагматике – важнейшее средство для выражения вежливости и чем более сильный разрыв в социальном положении, статусе между участниками коммуникации, тем ярче проявляется смягчение.

Чтобы убедиться в том, что языковое поведение возымеет результат и будет эффективным, говорящие прибегают к разным средствам, среди которых коммуникативное смягчение занимает важное место. В повседневном

общении из-за потенциальной опасности потерять лицо или угрозы межличностных конфликтов, стратегии коммуникативного смягчения становятся своего рода универсальным средством. Исходя из этого, Л.А.Червенка понимает под митигацией реакции на когнитивные или социальные стрессоры, которые проявляют себя в процессе речевого общения [8].

Как справедливо подчеркивает Маслова А.В., если индивидуум владеет языковым кодом, это не гарантирует ему успешной коммуникации. Для этого он должен знать «что, кому, когда и как следует или не следует говорить» [1].

В настоящей работе митигация трактуется как коммуникативная категория, направленная на сохранение коммуникативного баланса и минимизацию конфронтационных рисков в общении. Содержание данной категории составляют прескрипции некатегоричности, антиконфликтности, глорификации, неимпозитивности и эмоциональной сдержанности, детерминированные максимами вежливости и определяющие, во многом, речевое поведение говорящего субъекта в потенциально конфликтогенных ситуациях [5].

Из обзора представленных выше отечественных, китайских и зарубежных исследований, видно, что митигативные средства используются говорящими в речи для предотвращения или сведения к минимуму негативных последствий в потенциально конфликтогенных ситуациях общения. Коммуникативное смягчение имеет место в любом языке и всякой культуре. Китайский язык не исключение, при этом средств выражения смягчения может быть множество, в том числе, удвоение глагола.

Митигация, направленная на создание гармоничных, конструктивных отношений через смягчение, сглаживание углов, оказывает на коммуникацию положительное влияние и играет важную роль в китайской лингвокультуре.

Ниже, с помощью сопоставительного метода мы проанализируем митигативные свойства и функции редупликации глагола. Для этого мы в отдельности рассмотрим разные языковые ситуации с позиции прагматики.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем рассмотреть функции смягчения удвоения глагола, следует отметить, что в китайском языке оно имеет несколько грамматических форм, например: AA (想想)、ABAB (考虑考虑)、AABB (哭哭啼啼)、A 了 A (笑了笑)、A 一 A (写一写). При этом не все китайские глаголы подвергаются данной трансформации, а те, которые и редулицируются, обладают особым значением и сферой применения.

Так, могут удваиваться глаголы с процессуальным значением, которые выражают действия, подконтрольные говорящему. Сюда не входят глаголы со значением обладания, местонахождения и состояния (有、在、像、知道), а также глагол-связка 是.

1. Функция убеждения

Ожегов С.И. дает следующее определение глаголу убеждать – «Уговаривая, склонить к чему-нибудь, заставить сделать что-нибудь или поверить во что-то» [7], что во многом схоже с формулировкой, которую дает современный китайский словарь: «побудить некое лицо человека выполнить то или иное действие или согласиться с другим мнением» [18]. В китайском языке у этого слова есть два семантических значения: давать совет и уговорить.

Благодаря смягчению тона побуждения, указания, редуликация глагола придает выражению говорящего мягкую форму просьбы, заверения и может служить репрезентации следующих интенций:

- расположить к себе собеседника, продемонстрировать дружественное доверительное отношение;
- переложить инициативу на собеседника;
- изложить адресованную к собеседнику мысль в форме некатегоричной, вежливой просьбы.

Функция мягкого, ненавязчивого убеждения заключается в слиянии субъективной позиции говорящего и собеседника, отождествлении желаний,

мнений, позиции и эмоционального состояния участников коммуникации как единое целое. Сравните:

Контекст 1: Мама зовет/просит ребенка помыть руки перед тем, как тот съест фрукты.

- а.过来洗手。Иди мыть руки!
- б.过来洗洗手。Давай помоем руки.

Контекст 2: руководитель просит работника Ли помочь Чжану в деле.

- а.你去帮助小张。(Пойдите и) помогите Чжану.
- б.你去帮助帮助小张吧。Сможешь помочь Чжану?

Контекст 3. Третья сторона уговаривает взяться за ум, помирить друзей, которые в последнее время не в ладах.

- а.你应该多替人家想。Поставь себя на место друга!
- б.你应该多替人家想想。Поставь-ка себя на место друга!

Контекст 4. Два врача после напряженной рабочей смены обсуждают состояние главврача больницы.

а:老头腿明显不利索了。У старика ноги уже плохо двигаются.

б:渐冻症，怎么办呢？Это от расстройства координации

движений, что поделаешь?

а:你这啥徒弟呀，关心关心你师父。Ты же его ученик, следует

проявлять больше заботы о своём Учителе.

В данном контексте первый врач, который заговорил о проблемах главврача со здоровьем вежливо и мягко убеждает другого заботиться, не быть равнодушным к своему наставнику, подчеркивает, что они не чужие люди, что как ученик, он должен проявлять заботу и почтение к старшему, к человеку, дававшему ему ценные знания в профессии.

2. Функция утешения

Вербальное общение – это эмоциональное общение между говорящим и реципиентом. Способ использования слов в значительной степени определяет

ход и результат процесса коммуникации. Если у слушателя возникают неприятные переживания, которые могут привести к подавленному эмоциональному состоянию, говорящий часто выбирает успокаивающую манеру речи, с целью поддержать собеседника.

Контекст 1. Узнав, что результаты теста неудовлетворительные, ребенок возвращается домой, и отец утешает сына.

а. 没关系，我们认真总结，看问题出在哪儿，下次准能考好。(Ничего, мы сделаем основательные выводы, выясним в чем проблема, так что в следующий раз ты обязательно сдашь хорошо).

б. 没关系，我们认真总结总结，看看问题在哪儿，下次准能考好。(Ничего, мы сделаем основательные выводы, посмотрим, в чем проблема, и в следующий раз точно сможешь сдать экзамен (в русском языке утешение передается с помощью интонации, при сохранении практически идентичной формы, как и в предыдущем примере)).

В первом предложении тон резок, несет значение «обвинения» и «неудовлетворенности». Это может вызвать еще больший эмоциональный дискомфорт для ребенка.

Во втором предложении эффект утешения достигается путем редупликации глаголов «делать выводы» “总结总结” и «рассматривать» “看看”. Из-за смягчения тона, значение «приказа» и «побуждения», содержащихся в инфинитивной форме глагола, ослаблено. Отец использовал стратегию смягчения, чтобы показать, что он понимает ситуацию ребенка и готов разделить его проблему. Вместо того, чтобы обвинять, он успокаивает и поощряет ребенка, давая тому понять, что верит в его силы.

Контекст 2. Медсестра утешает пожилого пациента, просит его не срывать с лица кислородную маску.

а. 有什么，跟我们医生护士说，我们帮帮你，别拽掉这个，这好不容易，治好长时间了，现在已经有好转了，自己得有希望，自己坚持下去，好不好？

(Если что-то понадобится, обращайтесь к нам, мы обязательно поможем! Только не стягивайте маску! Знаю, что совсем нелегко так долго лечиться, но уже есть улучшения. Все зависит от вашей веры и желания продолжать бороться, понимаете?)

Ни для кого не секрет, что врач не только лечит болезнь на физическом уровне, его главная задача – оказать психологическую помощь и обеспечить эмоциональную поддержку, ведь от настроения и душевного состояния пациентов зачастую зависят их жизни. Так же и здесь, медсестра пытается успокоить и поддержать больного, демонстрируя искреннее желание и готовность помочь, подбадривая словами, что тот идет на поправку.

Контекст 3. В разгар празднования китайского Нового года дочь вынуждена срочно покинуть родительский дом и вернуться на работу в одну из больниц города Ухань, где остро нуждаются во врачах. Отец старается утешить расстроенную мать.

a: 医生就是给人看病的，你身体不好没医生给你看病就都会难受嘛，你想想。

(Врач – это тот, кто лечит людей. Ну подумай, у тебя проблемы со здоровьем, но нет врача, чтобы тебя лечить, от этого всем будет плохо).

В данной ситуации муж спокойным, сочувственным тоном пытается объяснить жене, что у их дочери есть долг перед больными и она несет большую ответственность. Словами «ну подумай» он мягко и деликатно просит ее по-другому отнестись к ситуации. С другой стороны, здесь отчетливо проглядывается другая функция – убеждение. Говорящий просит собеседника поставить себя на место людей, которым необходима врачебная помощь. В данном случае, “想想” можно перевести «представь».

Контекст 4. Один из участников разговора находится в сложной ситуации, эмоционально подавлен, а другой пытается утешить его.

a1. 努力了，就会成功。(Работай усердно, и у вас все получится).

61. **努力努力**，下次八成会成功的。(Будь усерднее, и в следующий раз 80% успеха тебе гарантированы).

a2. **想办法解决**呗! (Найдите уже решение!)

62. **想想办法**，问题会解决的。(Пораскинь мозгами, проблема обязательно решится!)

a3. **冷静头脑**，点子会出来的。Возьми себя в руки и решение проблемы придет.

63. **头脑冷静冷静**，点子会出来的。Не поддавайся панике и решение проблемы придет.

Сравнивая высказывания в трех разных кейсах можно заметить, что в каждом случае тон второго утверждения более тактичен и может успокоить тревогу и приободрить собеседника. Редупликация глагола помогает ослабить «командный» и «обвиняющий» тон, который содержится в инфинитивной форме глагола, и уменьшить психологическую нагрузку на слушателя.

3. Функция защиты лица

Лицо – это всестороннее отражение уровня знаний человека, его культурной грамотности, нравственного воспитания, эстетического вкуса, ценностных ориентаций, является признаком социальной идентичности. Речевая коммуникация служит средством самовыражения. Когда же содержание и манера речи не соответствуют социальным нормам и ожиданиям, слушатель может отрицательно оценивать поведение говорящего. Чтобы избежать негативных последствий от своего высказывания, говорящий часто используют соответствующие меры коммуникативного смягчения, таким образом защищая свое лицо.

Контекст 1. Жена и муж возвращаются домой после работы. Жена просит мужа поговорить с главврачом больницы, за здоровье которого она переживает.

а: 张院长身体情况不适合高强度工作，你好好劝劝你师。(Здоровье главврача Чжана не подходит для такой напряженной работы, поговори-ка хорошенько с ним).

б: 你们呀不了解老头，他要是听劝能得的了这病。(Да вы совсем не знаете старика! Он скорее заболеет, если поддастся уговорам, (чем если продолжит работать)).

В представленном выше примере с помощью редупликации жена стремится передать свое беспокойство за здоровье главврача, поэтому пытается через супруга убедить начальника не надрываться на работе. Чтобы ее слова были восприняты не как приказ или требование, умягчающее достоинство мужа, а как совет, предложение, она использует удвоение глагола. Тем самым она мягко направляет его, демонстрирует участие.

Контекст 2. У двух собеседников возникло разногласие, один из них пытается убедить другого.

а. 我来讲，你听，看有没有道理。Я буду говорить, а ты слушай! Посмотрим, есть ли в этом смысл.

б. 我来讲讲，你听听，看看有没有道理。Давай я скажу, а ты послушай. Посмотрим, есть ли в этом смысл.

В повседневном общении несогласие, расхождение во взглядах - обычное дело, но разные способы его выражения и разные коммуникативные стратегии могут привести к совершенно разным результатам.

В приведенном выше примере обе стороны изначально имеют расхождение во мнениях. Один говорящий пытается донести до другого свое мнение, и в этом случае чрезвычайно важна манера высказывания. Путем сравнения нетрудно обнаружить, что тон первого предложения резок, это не соответствует социальным нормам и легко может вызвать негативную реакцию другой стороны. Во втором предложении используется редупликация глаголов, тон тактичен и ставит на первое место чувства респондента,

демонстрируя вежливость говорящего, а также незримо защищает и поддерживает его собственное лицо.

С точки зрения коммуникативного баланса, манера речи в первом предложении может привести к обострению конфликта, в то время как способ вербализации интенции во втором предложении будет, по крайней мере, смягчать конфликт, и таким образом достичь понимания и одобрения со стороны коммуникативного партнера будет легче.

Контекст3. Родители поручают задания новому репетитору своего ребенка.

а. 你周末给他补课，讲语法，练口语，他的英语成绩肯定会提高的。

(На выходных проведите с ним дополнительные занятия: дайте грамматику, отработайте устную речь. Благодаря этому его оценки по английскому обязательно улучшатся).

б. 你周末给他补补课，讲讲语法，练练口语，他的英语成绩肯定会提高的。(Если вы на выходных немного с ним позанимаетесь, объясните грамматику, попрактикуетесь в устной речи, его оценки по английскому обязательно улучшатся).

В этом контексте говорящий разговаривает с новым преподавателем, объясняя время, содержание и цели обучения. Несомненно, манера речи во втором предложении мягче, вежливее, чем в первом. То же относится и к поручению задач собеседнице. Первое предложение очень категорично, директивно. Использование трех глаголов подряд «давать дополнительные уроки» “补”, «объяснять/говорить» “讲” и «практиковать» “练” подчеркивает социальную дистанцию между говорящим и слушателем, что может восприниматься как психологическое давление на слушателя и привести к напряжению в межличностных отношениях.

Благодаря редупликации глаголов во втором предложении устраняется напряжение и слушатель чувствует себя в безопасности. Можно утверждать,

что редупликация глаголов защищает лицо говорящего и слушающего, уменьшает социальную дистанцию между обеими сторонами общения.

4. Функция демонстрация вежливости

Ученые расходятся во мнениях относительно взаимосвязи между вежливостью и митигацией. Некоторые считают, что коммуникативное смягчение - это особая форма вежливости, другие наоборот полагают, что коммуникативное смягчение включает в себя вежливость, а третьи утверждают, что эти два понятия не связаны друг с другом [21].

По мнению Жань Юнпина и Чжан Синьхуна «коммуникативное смягчение – не единственный способ быть вежливым, а вежливость – не единственная или основная функция коммуникативного смягчения. Это две разные важные концепции, но они иногда пересекаются в определенном контексте» [16]. Что касается функции демонстрации вежливости у феномена редупликации китайских глаголов, на наш взгляд, она не полностью эквивалентна коммуникативному смягчению.

Редупликация глаголов выполняет множество функций и демонстрация вежливости - лишь одна из них. По сравнению с инфинитивной формой глагола, редулицированная форма глагола в определенном контексте может сделать речь более вежливой. Вежливость обычно является важной целью и необходимым средством общения, в том числе, и на эмоциональном уровне, по большому счету она необходима для установления и поддержания дружеских отношений.

Контекст 1. Сяо Ли передает только что написанный материал своему начальнику для просмотра.

а. 请看稿子，给指点一下。 Пожалуйста, прочитайте материал и дайте указания.

б. 请您看看(稿子)，给指点指点。 Пожалуйста, просмотрите (материал) и дайте некоторые указания.

В первом предложении тон очень резкий и больше похож на приказ. В реальной жизни подчиненные не будут выбирать такую манеру речи в общении с руководством, потому что это очень невежливо, нетактично и рискованно. Во втором предложении редуцированные глаголы «смотреть» “看” и «давать указания» “指点” делают тон речи успокаивающим и мягким, создавая атмосферу взаимопонимания и тепла.

Материал говорящего, может, и был написан достаточно профессионально, но его необходимо показать руководителю, что исходит из соображения вежливости, скромности и уважения к нему. Слушатель воспримет эту фразу как вежливое обращение. Бронислав Малиновский резюмировал эту функцию как «фатическое общение» (phatic communion), полагая, что этот тип дискурса не имеет информационного содержания, и основная цель состоит в том, чтобы установить межличностные отношения с разной степенью близости [11]. Фатическая функция митигации отвечает за снижение рисков или устранение потенциальной возможности возникновения конфликтной ситуации, которые могли бы привести к ухудшению межличностных отношений участников общения, препятствовать дальнейшему коммуникативному взаимодействию или реализации намерений говорящего при помощи собеседника [6].

Контекст 2. Женщина пришла посмотреть на выступление сына по фехтованию, но срочно покидает мероприятие. Она просит знакомого передать сыну, что ее срочно вызвали в больницу.

а: 你干啥去? Зачем ты уходишь?

б: 医院叫回去, 你帮我儿子解释解释。 Вызвали в больницу, пожалуйста, объяснишь потом все моему сыну.

Контекст 3. В автобусе кондуктор просит уступить место пожилым людям.

а. 请给老人让座。 Пожалуйста, уступите место пожилым людям.

б. 请给老人让让座。 Пожалуйста, уступите-ка место пожилым людям.

Контекст 4. На стоянке просить другого водителя сдать назад, чтобы можно было проехать вперед

а. 往后倒 , 就可以啦。 Только сдайте назад и все.

б. 往后倒倒 , 就可以啦。 Сдайте-ка назад и все.

Последние три речевые ситуации (обращенная к собеседнику просьба разъяснить сыну конкретную ситуацию, уступить место в общественном транспорте, пропустить машину на парковке) схожи тем, что говорящий удваивает глагол для того, чтобы не показаться грубым и дать понять, что произнесенные им слова – это просьба, а не приказ. Другая существенная цель, которую преследует функция вежливости – поддержать положительный имидж, сохранить лицо собеседника.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные выше примеры позволяют нам сделать вывод о том, что редупликация глаголов – это стратегический выбор говорящего субъекта в потенциально конфликтных ситуациях, направленный на сохранение лица, как своего, так и адресата, и обеспечения эффективности коммуникативного контакта. Она может служить убеждению, утешению, защите лица и демонстрации вежливости, что невозможно было бы достичь только с помощью инфинитивной формы глагола, напротив, это вызвало бы обратный эффект.

С точки зрения прагматики, использование языка – это процесс контекстуальной адаптации и выбора языковых средств [3]. И то и другое – это стратегический выбор, сделанный для достижения коммуникативного замысла, а редупликация глаголов – это как раз выбор языкового средства, сделанный говорящим для достижения этой двойной цели. Бельгийский лингвист Джеф Вершуерен утверждает: «Использование языка должно быть непрерывным процессом сознательного или бессознательного выбора языковой формы. Этот

выбор определяется внутренней структурой языка и / или внешними условиями. Этот выбор может происходить на любом уровне языковой формы: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и семантическом. Диапазон вариантов зависит от региона, общества или функции языкового средства» [4].

Адаптация к контексту означает, что слова должны адаптироваться к требованиям коммуникативной среды, служить целям общения и учитывать мнение слушателя и его эмоциональное состояние. Если слова раздражают другого человека или заставляют его чувствовать себя некомфортно в конкретно данной ситуации общения, то достичь коммуникативной цели будет сложно. Точно так же, если тон будет резким, будет сложно успокоить эмоции другого человека, не говоря уже о том, чтобы он прислушался и внял словам говорящего.

Языковая форма неотделима от смысла. Трудно определить смысл отдельной языковой формы, особенно на прагматическом уровне без контекста. Если фраза, идея, мысль находит свое воплощение в реальном межличностном общении, то их смысл и функция будут разнообразнее. Речевой акт – не бездумный выбор языковой формы, он проистекает из особенности личности собеседника, какую цель в общении ставит перед собой говорящий, и, что не менее важно, каковы возможные коммуникативные эффекты высказывания, а выбирая языковую форму, говорящий выбирает и коммуникативную стратегию.

С прагматической точки зрения использование редуцированных китайских глаголов является стратегическим выбором для митигативной адаптации речи в контексте межличностного взаимодействия и проявляется в:

(1) адаптации к психоэмоциональному состоянию собеседника. Как было изложено выше, функция убеждения заключается в том, что говорящий пытается убедить другую сторону принять его или ее точку зрения путем слияния субъективной позиции говорящего и собеседника в одно целое;

(2) адаптации к защите лица. Лицо – важный аспект в межличностном общении. Если люди хотят сотрудничать друг с другом, они должны научиться в процессе общения сохранять лицо обеих сторон. Редупликация глаголов смягчает речь и способствует плавному развитию коммуникации, поскольку снижает риск потерять лицо для участников дискурса. Например, в ситуации, когда два человека не согласны, использование редуплицированных глаголов делает речь говорящего более вежливой, что не только защищает его собственное лицо, но и способствует эмоциональному сближению. В противном случае собеседники отдаляются друг от друга, увеличивается социальная и психологическая дистанция между ними;

(3) адаптации к соблюдению принципов вежливости. В повседневной вербальной коммуникации часто возникают недоразумения из-за неправильного использования слов, что приводит к недопониманию. Вербальные стратегии являются наиболее распространенным средством для демонстрации вежливости. Редупликация глаголов делает тон побудительных предложений его более вежливым, которые скорее выглядят как просьба, предложение;

(4) адаптации к сходствам и различиям социального положения, к дальним и к близким отношениям. Формирование межличностных отношений складывается из сходства и различия социальной идентичности обеих сторон и эмоциональную близость. Функция коммуникативного смягчения редупликации глаголов способствует эмоциональному сближению. Однако и здесь есть подводные камни, о которых нельзя не упомянуть. Редупликация также может служить показателем близких родственных отношений между людьми. Так, в рассмотренном нами выше контексте мать просит ребенка вымыть руки перед тем, как съесть фрукты, редупликация глагола «мыть» “洗洗” выражает мягкое требование, создает ощущение близости, заботы. И, наоборот, если реципиентом является не ребенок, а взрослый или незнакомец, использование редупликации глагола будет не очень уместным

и заставит людей чувствовать себя неловко. Причина этой разницы кроется в статусе и близких отношениях между собеседниками.

Если рассматривать специфику перевода предложений с редуцированными глаголами, выполняющими митигативную функцию, то прослеживаются следующие особенности:

- в переводе зачастую используются глаголы со значением легкости, непринужденности, краткости действия, которые образуются с помощью различных префиксов и суффиксов, например, приставки по-, при- или частица - ка;
- нередко такие высказывания переводятся в форме риторического вопроса.

Также мы выяснили, что иногда форма и структура высказывания с глаголом в инфинитивной и редуцированной форме полностью идентична и значение смягчения передается с помощью интонации. Причиной этому может служить то, что средства редукации, как правило, используются в повседневном дискурсе, которому соответствует низкий бытовой регистр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье нами была предпринята попытка более углубленного исследования редукации глаголов в китайском языке с прагматической точки зрения, с целью установить митигативный потенциал анализируемого феномена.

Поскольку функция коммуникативного смягчения редуцированных глаголов, освещаемая в данной статье, ограничивается сравнением с императивной категорией, это в целом сужает рамки данного исследования. Например, удвоение глаголов во фразе “他经常在家上上网、聊聊天” «Он часто проводит время дома за интернетом, общается», не передает коммуникативную функцию смягчения, с их помощью говорящий повествует о событиях, о распорядке дня.

Кроме того, установленные в ходе анализа митигативно-маркированные функции редукации глагола в китайском языке, тесно взаимосвязаны

и не всегда поддаются четкому разграничению. Функции смягченного убеждения, утешения и защиты лица в основе своей содержат вежливость. Например, редупликация глагола «уступать» “让” во фразе «пожалуйста, уступите место ребенку» выражает функцию убеждения, а также и вежливости. Если это предложение адресовано человеку, который должен уступить свое место, но не уступает, это отражает функцию защиты лица. Следовательно, если контекст продолжает расширяться и меняться, репертуар митигативных функций редупликации китайских глаголов в коммуникации может быть больше, чем выявленные и описанные нами.

Сопоставление разных форм высказываний, содержащих редуплицированные глаголы, в определенных языковых кейсах позволило нам прийти к выводу, что в противоположность инфинитивной форме глаголов, в повседневном дискурсе в определенном контексте использование редупликации глаголов обладает очевидными коммуникативными смягчающими функциями, которые можно определить, как смягчение убеждения, утешение, защита лица и демонстрация вежливости. Их цель – уменьшить психологическое давление, оказываемое на реципиента, сблизить и улучшить межличностные отношения за счет сокращения психологической, эмоциональной и социальной дистанции между участниками общения. Таким образом, использование редупликации глаголов является стратегическим выбором для обеспечения эффективности и кооперативности в межличностном общении.

Литература

1. Маслова В.А. Современная лингвистика - наука о человеке, его сознании, языке и культуре // Гуманитарный вектор. 2018. №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-lingvistika-nauka-o-cheloveke-ego-soznanii-yazyke-i-kulture> (дата обращения: 11.11.2020).

2. *Минакова А.А.* Типы и функции повторов в поэтических текстах Евгения Евтушенко: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Майкоп, 2012. 22 с.
3. *Рахимбекова Л.Ш.* Повторы и их функции в современном китайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2000. 23 с.
4. *Саньярова Н.С.* Редупликация в системе разноуровневых средств повтора в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reduplikatsiya-v-sisteme-raznourovnevnyh-sredstv-povtora-v-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 10.11.2020).
5. *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения: когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 382 с.
6. *Тахтарова С.С.* Функциональная прагматика средств выражения «Смягчения» // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. №62. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-pragmatika-sredstv-vyrazheniya-smyagcheniya> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Толковый словарь Ожегова он-лайн // URL: ozhegov.dicti.info (дата обращения: 30.10.2020)
8. *Труханова Д.С.* Митигативный потенциал обращения в институциональном политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №11. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mitigativnyy-potentsial-obrascheniya-v-institutsionalnom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 09.11.2020).
9. *Caffi C.* On Mitigation. *Journal of Pragmatics*, 1991. Pp. 881–909.
10. *Fraser B.* Conversational mitigation. *Journal of Pragmatics*, 1980. Pp.342–350.
11. *Malinowski B.* The problem of meaning in primitive languages. Ogden & I. A. Richards. The meaning of meaning. London: Routledge and Kegan Paul, 1930. Pp. 296–336.

12. *Skewis M.* Mitigated directness in Honglou Meng: Directive speech acts and politeness in eighteenth century Chinese. *Journal of Pragmatics*, 2003. Pp. 161–189.
13. *Verschueren J.* Understanding Pragmatics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. Pp. 55–56.
14. 毛延生. 汉语中语用缓和策略的市政研究. *南京理工大学学报*, 2011. 74–84 页.
15. 冉永平. 言语交际中“吧”的语用功能及其语境顺应性特征, *现代外语*, 2004. 340–349 页.
16. 冉永平, 张新红. 语用学纵横, 高等教育出版社, 2007. 124 页.
17. 宛新政. “(N) 不 V”祈使句的柔劝功能. *世界汉语教学*, 2008. 16–27 页.
18. 现代汉语词典(增补本). 北京: 商务印书馆, 2000. 1767 页.
19. 徐阳春. 汉语动词重叠式的语用考察. *南昌大学学报*, 2007. 135–137 页.
20. 张爱民, 杜娟. 动词重叠与句法的语用制约. *徐州师范大学学报*, 2005. 63–66 页.
21. 张宏武. 汉语动词重叠式的语用缓和功能. *长春师范大学学报*, 2017. 6 页.
22. 朱景松. 动词重叠式的语法意义. *中国语文*, 1998. 378–386 页.

References

1. *Maslova V.A.* (2018). Modern linguistics is the science of man, his consciousness, language and culture. Scientific and methodical electronic journal “Gumanitarnyi vektor”. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-lingvistika-nauka-o-cheloveke-ego-soznanii-yazyke-i-kulture> (accessed: 11.11.2020). (In Russian)
2. *Minakova A. A.* (2012). Types and functions of repetitions in poetic texts by Evgeny Yevtushenko. Cand. philos. sci. diss. 22 p. Maykop. (In Russian)

3. *Rakhimbekova L. Sh.* (2000). Repetitions and their functions in modern Chinese. Cand. philos. sci. diss. 23 p. Moscow. (In Russian)
4. *Saniarova N.S.* (2018). Reduplication in the system of multilevel repetition tools in Russian. Scientific and methodical electronic journal "Kontsept". // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reduplikatsiya-v-sisteme-raznourovnevnyh-sredstv-povtora-v-russkom-yazyke/viewer> (accessed: 10.11.2020). (In Russian)
5. *Tahtarova S.S.* (2010). Category of communicative mitigation: cognitive-discursive and ethnocultural aspects. Doct. philol. sci. diss. 40p. Volgograd (In Russian)
6. *Tahtarova S.S.* (2008). Functional pragmatics of the means of expression "Mitigation". Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-pragmatika-sredstv-vyrazheniya-smyagcheniya> (accessed: 08.11.2020). (In Russian)
7. Explanatory dictionary Ozhegov on-line // URL: ozhegov.dicti.info (accessed: 30.10.2020) (In Russian)
8. *Trukhanova D.S.* (2019). Mitigative potential of circulation in institutional political discourse. Scientific and methodical electronic journal "Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki". // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mitigativnyy-potentsial-obrascheniya-v-institutsionalnom-politicheskom-diskurse> (accessed: 09.11.2020).
9. *Caffi C.* (1991). On Mitigation. Journal of Pragmatics. Pp.881–909. (In English)
10. *Fraser B.* (1980). Conversational mitigation. Journal of Pragmatics. Pp. 342-350. (In English)
11. *Malinowski B.* (1930). The problem of meaning in primitive languages. Ogden & I.A. Richards. The meaning of meaning. London: Routledge and Kegan Paul. Pp. 296-336. (In English)

12. *Skewis M.* (2003). Mitigated directness in Honglou Meng: Directive speech acts and politeness in eighteenth century Chinese. *Journal of Pragmatics*. Pp. 161–189. (In English)
13. *Verschueren J.* (2000). *Understanding Pragmatics*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. Pp. 55–56. (In English)
14. 毛延生. (2011). 汉语中语用缓和策略的市政研究. 74–84 页. 南京理工大学学报. (In Chinese)
15. 冉永平. (2004). 言语交际中“吧”的语用功能及其语境顺应性特征. 340–349 页. 现代外语. (In Chinese)
16. 冉永平, 张新红. (2007). 语用学纵横. 124 页. 高等教育出版社. (In Chinese)
17. 宛新政. (2008). “(N) 不 V”祈使句的柔劝功能. 16–27 页. 世界汉语教学. (In Chinese)
18. 现代汉语词典(增补本). (2000). 1767 页. 北京: 商务印书馆. (In Chinese)
19. 徐阳春. (2007). 汉语动词重叠式的语用考察. 135 -137 页. 南昌大学学报. (In Chinese)
20. 张爱民, 杜娟. (2005). 动词重叠与句法的语用制约. 63–66 页. 徐州师范大学学报. (In Chinese)
21. 张宏武. (2017). 汉语动词重叠式的语用缓和功能. 6 页. 长春师范大学学报. (In Chinese)
22. 朱景松. (1998). 动词重叠式的语法意义. 378–386 页. 中国语文. (In Chinese)

Авторы публикации**Мирзиева Лейсан Рифхатовна –***Магистр преподавания китайского языка
как иностранного**старший преподаватель кафедры
алтаистики и китаеведения**Казанский (Приволжский) федеральный
университет**Казань, Россия**Email: ch_leisang@mail.ru***Тахтарова Светлана Салаватовна –***Доктор филологических наук, доцент**Казанский (Приволжского) федеральный
университет**Казань, Россия**Email: SSTahtarova@kpfu.ru***Куликова Евгения Николаевна –***магистр преподавания китайского языка
как иностранного,**ассистент кафедры алтаистики и
китаеведения**Казанский (Приволжский) федеральный
университет**Казань, Россия**Email: xianjing312@mail.ru***Authors of the publication****Mirzieva Leisan Rifhatovna –***Master of teaching Chinese as a foreign
language, Senior lecturer**Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University**Kazan, Russian Federation**Email: ch_leisang@mail.ru***Takhtarova Svetlana Salavatovna–***Doctor of Philology, Associate Professor**Kazan Federal (Volga region) University
Kazan, Russia**Email: SSTahtarova@kpfu.ru***Kulikova Evgeniia Nikolaevna –***Master of teaching Chinese as a foreign
language,**Assistant,**Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University**Kazan, Russian Federation**Email: xianjing312@mail.ru*